

И Юнь, используя рыдания кузена как бодрый фоновый шум, в отличном расположении духа принялась за Чжань Яня. Она выбрала тонкую прядь его волос и выкрасила её в белый цвет смывающимся порошком.

Следом пошла кожаная куртка, а на пояс один за другим перекинули бутафорские аксессуары: наручники, пистолет охотника на демонов и пара кинжалов. Несмотря на то что образ собирался на скорую руку, выглядел юноша весьма эффектно и органично.

Матиас тоже был готов. Иностранцу и стараться особо не пришлось: накинул рясу — и вот перед вами вылитый католический священник.

И Юнь поправила свою островерхую шляпу и с довольной улыбкой оглядела обоих.

— Ну что, господа, преобразование завершено. Добро пожаловать в мир сверхъестественного!

Зона гаданий

Гу Цзяньчэн неспешно прогуливался по залу, нацепив на голову демонические рожки. Тени, тонкие как паутинка, струились у его ног, бесшумно просачиваясь сквозь толпу в поисках Фокусницы. В ярком, залитом огнями помещении никто не обращал внимания на едва заметное колыхание мрака на полу.

Он уже успел приметить среди гостей двух эсперов и трёх демонов — все они явно получали массу удовольствия, смешавшись с толпой обычных людей.

Внезапно дорогу ему преградила «ведьма» в вуали, расшитой паутиной.

— Господин демон, не желаете ли узнать судьбу на картах Таро?

Гу Цзяньчэн едва заметно повёл бровью и, поддавшись порыву, уселся перед ней. Он наугад вытянул три карты.

Девушка-колдунья принялась изучать расклад, после чего одарила его загадочной улыбкой:

— Здесь вы найдёте того, кого ищете.

Тени под их ногами мгновенно сплелись в плотную сеть. Цзяньчэн разочарованно вздохнул.

— Твои игры в предсказания становятся всё скучнее, Фокусница.

— Под словами «тот, кого ищешь», я вовсе не имела в виду себя, — отозвалась ведьма, и в тот же миг пространство вокруг её стула заволочло густым дымом.

Тени Цзяньчэна резко метнулись вперёд, но схватили лишь пустоту. На сиденье осталась лежать одинокая карта — сама Фокусница бесследно исчезла.

Гу Цзяньчэн раздражённо цыкнул, но преследовать её не стал. У него не было причин враждовать с этой женщиной; захоти она сбежать по-настоящему, она бы даже не показалась ему на глаза.

Он поднялся и продолжил обход. По пути ему встретился даос, наряженный призраком — Цзяньчэн невольно подумал, не ударит ли того молнией, если предки узнают о подобном кощунстве.

Ему было трудно понять увлечения этих людей. Зачем тем, кто действительно обладает силой, развлекаться в компании обывателей, притворяющихся магами?

Впрочем, предсказание Фокусницы его заинтриговало. Хотя эта женщина всегда напускала туману, и доверять её словам на сто процентов было опасно — можно было легко угодить в собственную же ловушку.

Со стороны зоны заклинаний донеслись восторженные крики, и Гу Цзяньчэн неспешно направился туда.

— В зоне заклинаний сейчас выступает один очень крутой маг, не хотите взглянуть? — И Юнь заговорщицки подмигнула и добавила шёпотом: — Это Фокусница, но здесь её так называть нельзя.

Чжань Янь всё понял и показал ей жест «ОК».

— Веди нас, госпожа ведьма.

Так их колоритная компания — ведьма, охотник на демонов и священник — отправилась к главной сцене.

По пути Чжань Янь не переставал удивляться размаху мероприятия. Организаторы явно не поскупились: декорации были продуманы до мелочей, а каждая зона имела свой неповторимый стиль. Например, в «зоне дуэлей» стояли игровые автоматы, стилизованные под магические

артефакты, где «бессмертные наставники» и «рыцари света» могли сразиться с «вампирами» и «оборотнями».

При этом юноша не заметил ни одного рекламного баннера. На чём же они зарабатывают?

— На чистом энтузиазме? — предположила И Юнь. — Говорят, хозяин этого места баснословно богат и просто тешит своё эго. Он не хочет, чтобы коммерция портила атмосферу. Согласись, странно было бы увидеть рядом с алтарём рекламу какого-нибудь средства от простуды.

— Билеты получают только проверенные люди из тусовки. Видишь, здесь нет откровенно дешёвых костюмов, и никто не пристаёт с камерами или дурацкими намёками. Кстати, а вам-то как удалось достать проходки? — любопытствовала она.

Янь покосился на Матиаса. Иностранец, не понимая ни слова, лишь беззаботно улыбнулся в ответ. Чжань Янь просто пожал плечами.

Зона заклинаний

Они подошли к высокому шестиугольному помосту. На нём стояла женщина в вуали. Её платье без рукавов открывало спину, украшенную изящным плетением из хрустальных бусин, напоминающим паутину. Карты Таро в её руках порхали, словно живые птицы, создавая в свете софитов ослепительное зрелище.

Чжань Янь наблюдал за представлением, когда боковым зрением уловил знакомый силуэт. Тот словно приковал к себе всё внимание юноши ещё до того, как он успел что-либо осознать, заставив резко обернуться.

И в тот же миг он столкнулся взглядом с не менее удивлённым лицом.

«Гу Цзяньчэн?!»

Глаза того расширились от изумления, которое мгновенно сменилось искренней радостью. Парень широко улыбнулся и, прокладывая себе путь сквозь толпу, направился прямо к Яню.

В голове Чжань Яня в ту же секунду вспыхнула шальная мысль, полностью завладев его сознанием.

Когда Гу Цзяньчэн уже готов был протянуть к нему руку, Янь на чистых рефлексивных сорвал с пояса игрушечные наручники, перехватил запястье парня и — «щёлк!» — застегнул их.

«Он что, жульничает?!»

Онемевший от неожиданности Цзяньчэн замер.

— Янь... Янь?

И Юнь, наблюдавшая за этой сценой, прыснула со смеху:

— Ого! Так быстро изловить демона — вот это продуктивность!

Чжань Янь почувствовал, как к лицу приливает жар, а мозг наконец возвращается в нормальное состояние. Его появление на этом «съезде» было чистой случайностью, о которой он сам узнал в последний момент. У Гу Цзяньчэна просто не было возможности подстроить эту встречу.

— погоди, сейчас я тебя освобожу, — Янь принялся ковыряться в замке.

Гу Цзяньчэн внезапно накрыл его ладонь своей, прижимая её к наручнику на своём запястье, и опасно прищурился.

— А стоит ли так спешить?

Чжань Янь замер.

— Не хочешь приковать вторую половину к себе, охотник на демонов? — Цзяньчэн принялся медленно и нежно поглаживать тыльную сторону его ладони большим пальцем.

От этой улыбки и интонации по спине Яня пробежал разряд предвкушения.

Он медленно высвободил руку и зацепился пальцем за свободное кольцо наручников, словно натягивая поводок.

— Думаю, так водить тебя будет даже интереснее.

В зале снова раздались овации. Фокусница на сцене сотворила нечто невероятное: пространство вокруг наполнилось мириадами мыльных пузырей, которые переливались в свете ламп всеми цветами радуги.

Матиас коснулся одного из них, и пузырь мгновенно превратился в бабочку, которая, взмахнув светящимися крыльями, упорхнула под потолок.

Зрители ахнули в унисон.

— Как она это делает? — поражённо прошептал Янь.

Гу Цзяньчэн недовольно тряхнул рукой, на которой всё ещё висели наручники.

— Обычные фокусы, ничего особенного.

Тем временем Фокусница растаяла в облаке пены, а порхающие бабочки обратились в крупные сверкающие снежинки.

«Всего лишь использует магию, чтобы выдавать её за трюки и дурачить людей. И что в этом интересного?» — подумал Цзяньчэн.

Снежинки медленно опустились на пол и растаяли. Чжань Янь пришёл в себя.

— А ты-то как здесь оказался?

— Искал одного человека, — отозвался Цзяньчэн, покосившись на И Юнь и Матиаса, который с детским восторгом ловил искусственный снег. — А ты?

— Сопровождаю бизнес-партнёра моей матери, — Янь кивнул в сторону иностранца, который уже вовсю болтал с кем-то на ломаном английском. — Иди развлекайся, если что — пиши.

Затем он представил собеседнику любопытную И Юнь:

— А это моя одноклассница, случайно встретились.

— Привет, — И Юнь не сводила глаз с наручников, так и сгорая от любопытства. — А вы, получается... кто друг другу?

— Друзья, — быстро ответил Гу Цзяньчэн.

— Мой парень, — одновременно с ним произнёс Янь.

И Юнь замерла:

— Э-э... понятно.

Чжань Янь возмущённо уставился на собеседника.

— Я думал, ты не хочешь афишировать наши отношения, — тот примирительно поднял руки, невольно потянув за собой и Яня, всё ещё сжимавшего наручники.

— Ага, конечно, — парень расстегнул замок, перехватил второе кольцо и защёлкнул его на собственном запястье.

— Ты арестован!

— Напоминаю, — вставила И Юнь с хитрой улыбкой, — ключи остались в гримёрке. Гуляйте, мальчики. Как надоест — напишите, я приду и освобожу вас.

Она помахала телефоном и скрылась в толпе, оставляя парочку наедине. Чжань Янь слегка потянул на себя цепь:

— Ну и как это понимать?

В университете они особо не таились, с чего он вдруг решил, что Янь «не хочет афишировать»?

Гу Цзяньчэн послушно поплёлся за ним к выходу из зала.

— Ты никогда не говорил, что живёшь в Юньцзини. Я решил, что ты хочешь разграничивать свою личную жизнь и круг общения здесь.

Он ещё и умудрялся выглядеть обиженным!

Чжань Янь смерил его тяжёлым взглядом:

— А напомнить тебе, почему я не сказал, что я местный?

Воспоминание

В тот день, когда Чжань Янь только заселялся в общежитие, он зашёл в комнату с чемоданом и увидел парня, который стоял спиной к двери и меланхолично смотрел в окно.

Янь дружелюбно поздоровался и спросил, откуда тот приехал.

Его будущий сосед даже не обернулся. Глядя куда-то вдаль, он произнёс с глубоким пафосом:

— У меня нет постоянного пристанища.

Янь тогда лишь выдавил:

— Понятно... А я — человек мира.

В итоге вся группа знала, что Чжань Янь из Юньцзини, и только Гу Цзяньчэн оставался в неведении. Сам он был не слишком общителен, а спросить у других, видимо, не догадался.

Из-за того странного первого знакомства у Яня надолго сложилось впечатление о Цзяньчэне как о человеке с запущенной формой «синдрома восьмиклассника».

Фуд-корт

В центре мероприятий хватало странных личностей, и парочки в диковинных костюмах никого не удивляли. Заклинатель мог спокойно обсуждать уход за кожей с невестой-зомби, а лесной эльф — пить кофе с оборотнем. Но двое парней, скованных наручниками, всё же привлекали внимание. Прохожие то и дело косились на их руки, а Гу Цзяньчэн ещё и специально потряхивал цепью, чтобы та громче звенела.

— Теперь ты доволен? — буркнул Янь.

Гу Цзяньчэн лишь весело вскинул брови. Будь у него настоящий демонический хвост, тот бы сейчас наверняка радостно вилял из стороны в сторону.

Они дошли до фуд-корта. Оттуда доносились умопомрачительные ароматы, но подача блюд была под стать фестивалю: тут были и ведьмины котлы, и печи даосов, и даже огромный камин.

Чжань Янь замер в нерешительности.

— Зайдём? — предложил Цзяньчэн.

— Ты голоден?

Они свернули к прилавкам. Сильнее всего пахло от огромного котла, в котором что-то аппетитно бурлило.

Ведьма с огромным половником радушно улыбнулась им:

— Не желаете отведать нашей магической кухни? Она чертовски остра и идеально подходит для подпитки демонов.

На табличке рядом красовалось меню: «Сварено в адском пламени, на основе яда, вызывающего сладостную боль, с добавлением свежих потрохов, заговорённой крови, подземных кореньев и трав из бездны...»

Чжань Янь заглянул в тарелку: утиные потроха, рубец, мозг, кровавая колбаса, ломтики картофеля и морская капуста... Обычный острый малатхан.

— Будешь? — спросил Янь.

Цзяньчэн не был голоден, но он жалобно звякнул наручниками и состроил просящую гримасу:

— Если ты позволишь...

В итоге он набрал целую гору еды.

— А господин охотник не желает присоединиться? — продолжала рекламировать ведьма.

— Охотники не едят пищу демонов, — отрезал юноша.

Цзяньчэн был неприхотлив в еде и мог с каменным лицом проглотить любую гадость, но он знал, что Янь — тот ещё эстет. Об этом маленьком секрете, кажется, во всём университете знал только он один. Чжань Янь не любил столовскую еду, но и доставку заказывал редко, предпочитая простую и натуральную пищу: свежие огурцы с соусом или помидоры с сахаром. Другие думали, что это просто такая диета, но Цзяньчэн видел в этом нечто большее.

— Я рекомендую тебе вот это, — Цзяньчэн указал на барную стойку, где распоряжался «вампир».

Тот, собрав волосы в низкий хвост, виртуозно жонглировал шейкером, после чего поджёг яркосинее пламя над бокалом клиента.

— Надеюсь, ты не планируешь меня спить, чтобы сбежать? — усмехнулся Янь.

— Я имел в виду полку рядом.

На металлической стойке висели упаковки, стилизованные под пакеты с донорской кровью.

Охотник на демонов решил довериться интуиции своего пленника и купил одну. Вампир за стойкой попытался всучить ему ещё и коктейль, но Янь решительно отказал:

— Спасибо, но несовершеннолетним демонам алкоголь противопоказан.

Они вернулись к ведьминому котлу и уселись за маленький столик. Пока их порция малатхана доваривалась, Гу Цзяньчэн склонился к самому уху Яня:

— Несовершеннолетним?

— А во сколько лет демоны становятся взрослыми? — с самым серьёзным видом спросил Чжань Янь. — Тебе ведь нет ещё и сотни? Держу пари, тебе и двадцати не дашь, так что ты ещё совсем малыш-демон.

— Ладно-ладно, — рассмеялся Гу Цзяньчэн. — Считается ли, что я прошёл игру?

— И не мечтай! — твёрдо заявил Янь.

— Почему? Я ведь уже получил главную награду, — собеседник подпёр щеку свободной рукой.

Ситуация и впрямь была забавной: квест ещё не завершён, а финальный приз уже сам прыгнул игроку в руки.

Чжань Янь принялся изучать пакет с «кровью». На нём был мягкий клапан, прикрытый пластиковой пробкой. Он открыл её, и в голове вдруг прояснилось.

— Нет, — Янь качнул их сцепленными руками. — Сейчас это охотник поймал демона, а не Гу Цзяньчэн нашёл Чжань Яня.

Цзяньчэн понимающе кивнул.

Съезд закончится, и все вернутся к обычной жизни. Янь не собирался упрощать ему задачу. Пока Цзяньчэн не разгадает все загадки, он формально так и не «найдёт» своего парня.

Ведьма принесла им дымящуюся миску в форме маленького котелка и соусницу с кунжутной пастой.

— Что ж, — Цзяньчэн разломил палочки, — значит, это у нас внеплановое бонусное подземелье?

— Угу, — Янь уже всю потягивал содержимое пакета.

Оказалось — свежавыжатый гранатовый сок!

Демон уплетал «адское варево», охотник потягивал «кровь», а их сцепленные руки лежали на столе, чтобы демону было удобнее макать еду в соус.

«Словно какая-то магия», — невольно подумал Янь. Но что именно было магией: этот фестиваль или их внезапная встреча?

Их отношения вообще начались довольно необычно. У Гу Цзяньчэна было волевое, хищное лицо и совершенно особенная манера двигаться — даже когда он казался расслабленным, чувствовалось, что он готов сорваться с места в любую секунду. Это придавало ему ореол опасности, который он подкреплял своим вечным «не подходите ко мне». Неудивительно, что за три года учёбы большинство однокурсников так и не рискнули с ним сблизиться.

Но Янь в первый же день увидел, как этот парень с тоской смотрит в окно и рассуждает о своём «скитальчестве». И даже когда Цзяньчэн больше не позволял себе подобных вольностей, первое впечатление уже ничем нельзя было стереть: для Яня он навсегда остался взрослым парнем с душой подростка-максималиста.

Возможно, осознав, что случайно раскрыл себя, или почувствовав, что Янь относится к нему не так, как остальные, Цзяньчэн со временем начал к нему тянуться.

Поэтому Чжань Янь так легко принял его присутствие здесь. Какие там друзья? Просто парню захотелось выгулять своих «внутренних демонов», а признаться в этом было неловко.

Чжань Янь позволил своим мыслям свободно блуждать, пока не почувствовал лёгкий рывок за запястье. Цзяньчэн закончил обедать и допивал кукурузный сок, который шёл в комплекте к заказу. Янь терпеливо ждал.

У Гу Цзяньчэна была одна особенность: он не был привередлив в еде, но в процессе приёма пищи никогда не отвлекался на телефон или разговоры. Почти никто этого не замечал — он редко ел в компании, а если к нему всё же обращались, он вежливо прерывался, чтобы ответить.

Но это не было просто хорошим воспитанием. Это походило на... истинное наслаждение процессом.

Странно, ведь обычно люди так смакуют только по-настоящему вкусные блюда. А столовая еда, честно говоря, была в лучшем случае съедобной. Так что Яню казалось, что Цзяньчэн наслаждается не самой едой, а самой возможностью сосредоточиться на чём-то одном.

Загадочная черта. Впрочем, у него хватало таких странностей, происхождение которых было неясно. Словно маленькие тайны, они заставляли любопытного Чжань Яня желать разгадать

их все до единой.

Они купили у одного «бессмертного наставника» две ледяные «пилюли долголетия», тающие во рту. Тот выуживал их ложкой для мороженого из своего «алхимического котла» и раскладывал в бумажные креманки с традиционным узором. Старец добродушно предупредил их, что шоколадные пилюли портятся быстрее всего и мгновенно превращаются в жидкость.

Вскоре парни на собственном опыте убедились, что есть мороженое в наручниках — идея так себе. Если держать креманки свободными руками, а ложки — сцепленными, это было хоть как-то удобно, но наручники в таком положении так и лезли всем в глаза.

— Знай я заранее, купил бы рожки у того демона-козла, — вздохнул Янь.

Рожок можно было съесть одной рукой.

Его внимание привлёк оборотень — у того на голове красовались пушистые волчьи уши, которые выглядели на удивление натурально и даже подёргивались время от времени.

Гу Цзяньчэн тем временем незаметно стащил ложку мороженого из его стаканчика.

Янь очнулся:

— Хочешь попробовать моё?

— Угу, — парень воспользовался моментом, чтобы увести его подальше от той зоны.

«И что интересного в этом демоне-волке, который выдаёт настоящие уши за бутафорию?»

Когда они обошли все павильоны, фестиваль уже близился к завершению. Парни вернулись в зону преобразования, где И Юнь уже всю снимала грим.

— Ключи на столе, — пробормотала она, пытаясь вытащить цветные линзы.

Замок щёлкнул, и магия развеялась.

Охотник на демонов отпустил своего пленника.

Чжань Янь начал снимать с пояса реквизит и случайно выронил что-то из кармана. Маленький флакон со стуком упал на пол и покатился прямо к ногам Гу Цзяньчэна. Тот поднял его и протянул Яню:

— Это что?

Янь глянул на пузырёк: он был уверен, что взял с собой киноварь, но содержимое выглядело иначе. Он откупорил крышку...

[К сожалению, вы перепутали флакон с маслом и пузырёк с киноварью. К счастью, сегодня вам не довелось столкнуться с ситуацией, где потребовалась бы последняя]

— Это тебе, — Янь вложил флакон в ладонь Цзяньчэна.

— Мне? — переспросил тот.

— Ну да. Я же говорил, что подготовил подарок, — пояснил Янь.

Гу Цзяньчэн поднёс флакон к лицу. Едва заметный аромат лесных трав просочился сквозь крышку, словно внутри был заперт целый лес. Его взгляд мгновенно потеплел.

Довольного и изрядно захмелевшего Матиаса привёл вампир-бармен. Иностранец так впечатлился яркими коктейлями, что намешал в себе всё подряд, и теперь его накрыло по полной. Вампир втащил хмельного «священника» в гримёрку и, ворча, снял накладные клыки:

— Этот парень хвастался, что может перепить кого угодно. Ему определённо нужен обет трезвости.

Чжань Янь поблагодарил его, снял с Матиаса рясу и вернул её И Юнь, которая как раз боролась с накладными ресницами.

— Мне пора его уводить, — Янь посмотрел на Гу Цзяньчэна.

— Ладно. До встречи, — парень тепло улыбнулся ему на прощание.

На свежем воздухе Матиас немного пришёл в себя. Когда они сели в такси и в окно ворвался влажный летний ветер, он, всё ещё не желая покинуть атмосферу праздника, принялся что-то бормотать про «веселье» и «друзей». Кажется, он больше не переживал, что съезд оказался ненастоящим.

Чжань Янь смотрел в окно на огни ночного города. Он снова подумал о Гу Цзяньчэне. Ему показалось странным, что тот так легко согласился разойтись. Обычно он до последнего пытался урвать лишнюю минуту общения. У Яня возникло чувство, что Цзяньчэн в последнее

время и сам намеренно держит дистанцию — как тогда, когда отказался давать адрес, или как сейчас.

Очередная тайна?

После фестиваля

В пустеющем холле Гу Цзяньчэн сидел напротив Фокусницы.

Он наконец снял демонические рожки и с облегчением откинулся на спинку стула.

— Не думал, что у тебя есть такие... специфические увлечения. Неужели ни капли не стыдно?

— Стыдно, по-детски, но зато весело! — отрезала Фокусница.

Цзяньчэн лишь хмыкнул. Она всё ещё была в своём платье из «паутины», только накинула на плечи шаль. Собеседница обвела взглядом пустой зал, усыпанный конфетти и обрывками лент.

— Когда я выживала в Бесконечном мире, я каждый божий день мечтала об одном. Проснуться и обнаружить, что всё это ложь. Что монстры — это просто куклы, кошмарные подземелья — декорации, а мои способности — всего лишь трюки. Что все мы просто кучка чудаков в странных нарядах, которые собрались вместе, чтобы немного подурачиться. А после карнавала можно будет просто снять костюм, смыть грим и вернуться к своей скучной, но такой спокойной жизни.

Она лукаво посмотрела на парня.

— И не говори мне, что тебе не понравилось. Я же видела — вы отлично провели время.

Гу Цзяньчэн потёр запястье, на котором ещё недавно висели наручники.

Пожалуй, он вынужден был признать: в этом увлечении определённо что-то было.

<http://bllate.org/book/15327/1421364>